

ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРЕ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны гдѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 в 16 каждаго
мѣсяца.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неустраиваемыя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, уѣхалъ въ Петербургъ 14 января въ 9 ч. 43 м. утра. Обращенія къ Его Высокопреосвященству адресовать: Петербургъ. Большая Подъяческая, Синодальное Подворье, 32.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ на должность псаломщика при церкви Александринско-Маріинскаго института *Петръ Крайневичъ*.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: Лодзинскаго Александро-Невскаго собора *Стефанъ Галкинъ*;—приписной къ Лодзинскому собору Св. Ольгинской церкви *Іоаннъ Остроумовъ*;—Радомскаго собора *Іванъ Карловъ*;—Ченстоховской церкви *Василій Шишовъ*.

Умеръ 15 января настоятель Варшавской Успенской церкви, протоіерей Юрій Татаровъ.

* * *

На донесеніи настоятеля Кольненской церкви священника Θεодора Черникова объ открытіи 6 декабря 1909 г. при означенной церкви церковно-приходскаго попечительства послѣдовала слѣдующая Его Высокопреосвященства резолюція: „Радуюсь началу добраго дѣла; призываю Божіе благословеніе“.

Редакторъ *Евгеній Родзевскій*.

ОТДѢЛЪ II.

С Л О В О

въ день Новаго (1910) года.

„Вся твари Содѣтелю, времена и лѣта во Своей власти положивый! Благослови впереди лѣта благодати Твоея, Господи!“.. (тропарь на молебномъ пѣніи).

Еще одинъ годъ безвозвратно канулъ въ вѣчность! Еще разъ Милосердый Господь удостоилъ насъ грѣшныхъ вступить въ начало Новаго лѣта! Какъ всегда, такъ особенно теперь, при началѣ Новаго года, мысль наша порывается прозрѣть въ будущее, поднять ту таинственную завѣсу, которая закрываетъ отъ нашего взора всё, что ожидаетъ насъ впереди, узнать, что принесетъ намъ Новый годъ?... Но никакой пытливый умъ членвѣка, желающій проникнуть въ тайны будущаго, не можетъ открыть намъ того, что Господомъ Богомъ сокрыто отъ насъ для нашего собственнаго блага. Кто знаетъ и можетъ быть увѣренъ въ томъ, что, начиная нынѣ Новый годъ, мы доживемъ до конца его?! Одно только сознаніе, что въ мірѣ ничего не совершается безъ воли Нашего Творца и Промыслителя, можетъ заставить насъ предать себя въ руки Нашего Милосердаго Промыслителя, Который лучше насъ знаетъ, что съ нами сдѣлать и что клонится къ нашему благу и миру. Слово Божіе учитъ насъ, что Господь, какъ Владыка Нашъ и Промыслитель, „поднебесную всю назираетъ, вѣдый, яже на земли, вся, яже сотвори“ (Зав. 28, 24). И всѣ дѣйствія Нашего Творца направлены къ нашему же благу, къ нашему же спасенію. Ни одна вѣжная мать столько не заботится о своихъ дѣтяхъ, какъ Милосердый Господь о насъ грѣшныхъ! Вотъ утѣшеніе для насъ при всемъ нашемъ незнаніи будущаго! Вотъ куда должны быть обраще-

ны очи наши въ день Новаго года, вотъ гдѣ нашъ путь, истина и животъ! Новый годъ самыми первыми лучами восходящаго нынѣ солнца свидѣтельствуемъ о томъ, что Богъ еще не отвратилъ отъ насъ всемилостиваго Своего взора, а напротивъ благоволяетъ простирать на міръ Свое всемогущество, премудрость, благость и милосердіе, поддерживая въ немъ тотъ порядокъ, въ какомъ поставленъ онъ первоначально при самомъ его твореніи. Начало Новаго года поэтому даетъ намъ особенное побужденіе прославлять Бога, благодарить Его за великія къ намъ милости, и радоваться въ такой степени и полнотѣ, чтобы избытокъ нашихъ радостей выражался во внѣ, въ самыхъ отношеніяхъ нашихъ къ ближнимъ, чтобы эти-то радостныя и благодатныя чувствованія и были душою тѣхъ привѣтствій, которыя мы привыкли дѣлать своимъ близкимъ и друзьямъ на Новый годъ.

Цѣль сохраненія и обновленія этого міра въ теченіе столькихъ вѣковъ въ томъ и состоитъ, чтобы всѣ люди, каждый въ свое время, въ своемъ мѣстѣ, соотвѣтственно своимъ силамъ, средствамъ и степени умственнаго и нравственнаго образованія, такъ живо узнали и глубоко возчувствовали бытіе Божіе и свои отношенія къ Богу, какъ-бы всё это было дознано ими чрезъ непосредственное осязаніе: „да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко не далече отъ единого коегождо насъ суща“ (Дѣян. 17, 27).

Другая мысль, которая должна занимать всегда, а особенно въ день Новолѣтія, умъ нашъ—это мысль о томъ, какъ мы провели прошлый годъ? насколько мы исполнили тѣ правила и постановленія, какія обязаны были исполнить, какъ данныя намъ Богомъ для нашего-же спасенія? обновились ли наши души? сбросили-ли мы съ своей души грѣховное страдное рубище безчисленныхъ страстей? отлагаемъ-ли нашего ветхаго человѣка, истлѣвающаго каждый день въ оболъстительныхъ похотяхъ (Еф. 4, 22) и готовящаго намъ вѣчное разлученіе отъ Бога и Ангеловъ? Вотъ что намъ нужно помнить всегда, а особенно въ день Новаго года, такъ-какъ мы еще на одинъ годъ ближе стали къ вѣчности, и, кто знаетъ, можетъ быть наступившій Новый годъ—последній годъ нашей жизни!

Поставивъ предъ очами совѣсти своей, съ одной стороны, книгу Заповѣдей Божіихъ, а съ другой—книгу собственныхъ въ прошедшемъ году дѣяній, мы, къ величайшему стыду своему, увидимъ, что мы всё время шли не тѣснымъ путемъ вѣры и добродѣтели, вводящимъ въ животъ, а широкимъ путемъ страстей, ведущимъ въ пагубу. Если судить о мірѣ по дѣламъ міра—то невольно приходишь къ заключенію, что и люди, и міръ идутъ быстро къ нравственному разложенію и

спѣшать къ концу. Эти безчисленные секты и расколы, это безпорядочное шатаніе лжеучителей и лжеученій, это безумное противленіе словамъ и писаніямъ Церкви и ученію Христову—это крайнее умноженіе всякихъ пороковъ и сверженіе съ себя всякой узды Закона Божія—явно свидѣлствуютъ, что люди лишились разума Христіанскаго и духа Христова и въ слѣлотѣ своей вольной не знаютъ, куда идти и къ чему придуть, забывая, что на небѣ есть Всевидящее Око, вникающее во всѣ дѣла и помышленія людей и правителей ихъ и судящее правыми мѣрами всей вселенной (Пс. IX, 9).

Раскрывши такимъ образомъ, свою совѣсть, чего пожелаемъ въ день Новаго года? „Съ Новымъ годомъ, съ Новымъ счастьемъ!“ говоримъ мы обычно другъ другу въ день Новаго года. Какое прекрасное привѣтствіе! Лучшее трудно и придумать! Но знаемъ-ли мы—въ чемъ заключается истинное счастье человѣка? Въ томъ-ли, въ чемъ мы его привыкли видѣть? Обыкновенно люди понимаютъ счастье, какъ матеріальное довольство. Счастливымъ мы обыкновенно называемъ того, кто занимаетъ почетную должность, имѣетъ высокій чинъ, владѣетъ богатствомъ, проводитъ жизнь въ нѣгѣ и роскоши и т. д. Но если мы глубже всмотримся въ жизнь этихъ счастливыхъ, то скоро замѣтимъ, что и они, не смотря на самыя хорошія для нихъ жизненныя условія, не удовлетворяются своимъ счастьемъ. Это потому, что въ настоящей жизни человѣкъ не можетъ вполне удовлетвориться никакимъ даннымъ положеніемъ, и всякое мимолетное душевное удовлетвореніе въ немъ порождаетъ стремленіе къ большимъ благамъ и чѣмъ болѣе это стремленіе удовлетворяется, тѣмъ болѣе оно разжигается, въ силу того, что человѣку прирождено влеченіе къ безконечному развитію. Если-же полное счастье не было никѣмъ изъ людей достигнуто (во время земной жизни, то это значитъ, что послѣдняя цѣль человѣка, какъ существа разумно-нравственнаго, недостижима на землѣ, а достигается безконечнымъ развитіемъ, земная жизнь—школа, въ которой мы постепенно только приближаемся къ идеальному счастью и съ каждымъ прожитымъ годомъ должны положить камень въ зданіе своего будущаго счастья. А это не земное—небесное счастье, или, вѣрнѣе сказать, предвкушеніе его возможно и для людей не знатнаго происхожденія, живущихъ среди бѣдности и нищеты, среди голода и холода. Одинъ старецъ нищій, изможденное тѣло котораго покрыто было рубищемъ, и онъ весь былъ въ ранахъ, считалъ себя очень счастливымъ. На вопросъ: „почему старецъ-нищій считаетъ себя счастливымъ, когда земная жизнь его полна скорбей и лишеній?“ старецъ отвѣчалъ: „несчастливъ тотъ, кто ищетъ счастья, а

на землѣ нѣтъ иного счастья, какъ во всемъ полагаться на волю Божию, приятное и противное, горькое и сладкое въ жизни я принимаю отъ Бога всегда съ любовью и покорностію и желаю только того, что угодно Господу, а потому всё случается по моему желанію“. И, дѣйствительно, въ жизни мы можемъ быть покойны, счастливы, блаженны только лишь одною благодатію Господа Нашего Иисуса Христа. Онъ громко взываетъ всѣмъ и каждому, ищущему спасенія: „приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы; возьмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго-бо Мое благо и бремя Мое легко есть“. Спаситель прямо говоритъ, что только въ Немъ Одномъ найдемъ мы покой себѣ, только тогда будемъ счастливы, когда принадлежъ къ Нему и возьмемъ на себя Его иго и бремя, т. е. когда будемъ исполнять Его святія заповѣди. А всѣ заповѣди Его заключаются въ двухъ главныхъ—о любви къ Богу и ближнему. Если по этимъ двумъ основнымъ заповѣдямъ мы будемъ располагать всю свою жизнь, то будемъ владѣть истиннымъ счастьемъ. Счастливы мы тѣмъ, что Господь сохранилъ насъ до новолѣтія.

Счастливы мы потому, что находимся въ любви у Господа, безъ Котораго ни одинъ волосъ не спадеть съ головы нашей.

Счастливы мы, если всегда и вездѣ довольны будемъ своимъ состояніемъ, такъ-какъ недовольство своимъ состояніемъ весьма губительно для души. Припомнимъ, какъ недовольство своимъ состояніемъ низвергло денницу съ неба и изъ свѣтоноснаго ангела сдѣлало его коварнымъ демономъ; оно изгнало нашихъ прародителей изъ рая сладости и внесло смерть: въ падшую природу нашу. Оно всегда было и есть источникъ, изъ котораго протекаютъ многочисленные пороки и страсти.

Отчего-же происходитъ это недовольство своимъ состояніемъ? Отъ недостатка твердой вѣры въ Промыслъ Божій, который даетъ каждому то, что соответствуетъ его силамъ и способностямъ, а также отъ недостатка искренней, братской любви.

Слово Божіе ясно научаетъ насъ всегда быть довольными своимъ состояніемъ, не завидовать ближнему своему; научаетъ насъ „искать прежде всего царствія Божія и правды Его, а остальное всё, по словамъ Спасителя, приложится намъ“ само-собою.

Мы будемъ счастливы, когда Богъ сохранитъ насъ въ здравіи и въ наступившій годъ, когда съ здоровьемъ подастъ намъ всеильную Свою помощь къ преуспѣванію нашему въ добрыхъ дѣлахъ, къ нашему духовному совершенствованію и спасенію. Каждый шагъ на пути къ совершенству доставитъ намъ долю счастья. Когда удовле-

творенъ нравственный долгъ, регулирующій человѣческія стремленія и дѣятельность, и среди тяжкихъ страданій каждый изъ насъ можетъ сказать словами Св. Апостола Павла: „я исполненъ утѣшеніемъ, преизобилую радостью, при всей скорби нашей“ (2 Кор. 7, 4). Земное счастье возможно только чрезъ удовлетвореніе нравственному долгу. Кто вполнѣ счастливъ, тотъ прямо удостоенъ сказать себѣ: „я выполнилъ Завѣтъ Божій на землѣ“. Всѣ праведные, всѣ святые, всѣ мученики были счастливы. Нашъ Божественный Учитель совершенное счастье опредѣлилъ намъ кратко и ясно: „будьте сынами Отца вашего Небеснаго“... Спаситель указалъ намъ идеалъ совершенства, доходящій до Богоподобія: „будьте совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ (Мат. 5, 48), сказалъ Онъ.

Сего счастья желаемъ и мы себѣ, взаимно привѣтствуя сегодня другъ друга: „съ Новымъ годомъ, съ Новымъ счастьемъ!“ Можетъ-ли сравниться съ этимъ счастьемъ одностороннее земное довольство и должно-ли заслуживать оно человѣческаго вниманія, какъ цѣль жизни, притомъ немогущее удовлетворить запросамъ души. Поэтому смыслъ Новогоднего поздравленія долженъ быть такой: „съ Новымъ годомъ, какъ съ Новымъ счастьемъ, ибо съ наступленіемъ Новаго года для насъ открывается возможность приблизиться къ идеальному счастью, подвинуться на грань къ полному совершенному счастью, составляющему конечную цѣль человѣка“.

Всѣ мы, вѣрующіе во Христа Спасителя, „по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ живетъ правда“. А ожидая сего, постараемся явиться предъ Нимъ въ наступившемъ Новомъ году жизни съ обыкновенными силами и способностями души: умомъ, руководимымъ свѣтомъ Христовымъ; честнымъ сердцемъ, проникнутымъ любовью къ Богу и ближнему, и волей во всемъ согласной съ Закономъ Божиимъ.

Пусть вѣра Христова богато вселяется въ сердца наши, и да будетъ она главнымъ началомъ заправляющимъ нашу волю на всѣхъ путяхъ жизни нашей. Пусть духъ благочестія, которымъ такъ крѣпки были наши дѣды и отцы, снова оживетъ среди насъ, внушитъ намъ уваженіе къ святынь народной и сдѣлаетъ насъ, сыновъ Россіи, достойными своихъ предковъ.

Истинно-счастливымъ можетъ быть только истинно-разумный человѣкъ. А истинно-разумный тотъ, кто знаетъ Христа Спасителя, готовъ всюду и предъ всѣми Его исповѣдывать, и кто хранитъ вѣру при всѣхъ опасностяхъ потерять ее. Нынѣ много ученыхъ, много образованныхъ, которые изучили множество наукъ, прошли много школъ, но при учености своей сумѣли-ли они сохранить

вѣру, это сокровище духа нашего? А безъ вѣры можно ли назвать кого просвѣщеннымъ? Чтѣ обширныя познанія такихъ людей, когда они не знаютъ Христа и Его ученія, не знаютъ и не видятъ дѣла Божіихъ? Чтѣ ихъ просвѣщеніе, когда они не видятъ истиннаго Свѣта, Источника и Подателя всякаго свѣта—Бога? Не во тьмѣ-ли они при всемъ видимомъ свѣтѣ? Не превзойдетъ-ли ихъ всякій малоученый, но глубоко и искренно вѣрующій? Мы всѣ силы употребляемъ, чтобы дать своему дѣлцу высшее образованіе, но забываемъ, что истинный Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, есть Богъ, что истинное и самое первое счастье -- это познаніе Бога и Христа Его. „Се есть животь вѣчный, да знаютъ Тебя Единого Бога и Егоже послалъ еси, Іисуса Христа“ (I Иоан. 5, 20). Безъ Христа — ни истинной жизни, ни счастья нѣтъ. Вашъ сынъ, ваша дочь, свѣтски блестяще образованные, могутъ чрезъ это образованіе имѣть хорошія средства къ жизни, могутъ получить высшую должность, приобрести знатность и извѣстность, но счастливыми могутъ быть только при условіи сохраненія вѣры. Счастье въ спокойствіи духа, въ мирѣ души, а этотъ миръ даетъ вѣра. Какой миръ можетъ быть у невѣрующаго? Онъ боится всего, боится болѣзни, боится потери имущества, боится, какъ-бы не остаться позади другихъ; онъ и подумать о смерти боится, онъ всего боится, что можетъ лишить его временнаго благосостоянія, которое онъ добылъ такимъ великимъ трудомъ... Какое-же при страхѣ можетъ быть счастье? А если онъ спокоенъ, то — ложно, обманчиво его спокойствіе; если онъ радуется и много радостей испытываетъ, то эти радости ненадежныя, скоропреходящія и тоже самыя обманчивыя. Невѣрующій заглядываетъ за предѣлы гроба, тамъ ему представляется мракъ, неизвѣстность, онъ тамъ видитъ или совершенное уничтоженіе, или самое безотрадное, грустное и тяжелое состояніе, потому что тамъ не будетъ ничего, въ чемъ онъ привыкъ поставлять свое счастье; онъ знаетъ, что тамъ другая жизнь, непохожая на его жизнь. Гдѣ-же тутъ счастье? Счастье истинное, значить, не найдено. Оно въ вѣрѣ во Христа, въ любви къ Нему, въ жизни по Его закону, въ надеждѣ соединенія съ Нимъ и вѣчнаго блаженства за гробомъ--вотъ въ чемъ истинное и полное счастье, какое возможно на землѣ.

Наша Православная Церковь въ молебномъ гнѣнн, совершаемомъ на Новый годъ, высказываетъ за насъ предъ Богомъ всѣ наши нужды и потребности, всѣ наши желанія и чувства. Она ставитъ насъ, странниковъ и пришельцевъ на землѣ, предъ Лицомъ всемогущаго и всеблагаго Бога и заставляетъ насъ припасть къ Нему съ благодареніемъ, мольбами, прошеніями. Ему поручаетъ

она и дальнѣйшую жизнь нашу, Ему поручаетъ и общественное спокойствіе наше; Ему поручаетъ и себя саму. У Него проситъ избавленія отъ всѣхъ бѣдъ и золъ, могущихъ постигнуть насъ за грѣхи наши. По примѣру ея предадимся и мы, какъ дѣти, нѣжно любящія своего Отца Небеснаго, всецѣло въ руки Божіи и вмѣстѣ съ Церковью воскликнемъ: „Твоихъ благодѣяній и даровъ туне, яко раби непотребніи, сподобльшеся, Владыко, къ Тебѣ усердно притекающе, благодареніе по силѣ приносимъ и Тебе, яко Благодѣтеля и Творца, славяще вопіемъ: слава Тебѣ, Боже всецѣдный!“ — „Всея Твари Содѣтелю, времена и лѣта во Своей власти положивый! благослови вѣнецъ лѣта благодати Твоея, Господи; сохрани въ мирѣ Императора и градъ Твой и спаси насъ“. (Тропари на молеб. пѣніи).

„Сохрани въ мирѣ Императора!... Дай ему, Господи, миръ, здравіе, долгоденствіе и во всемъ благомъ поспѣшеніе, на враговъ побѣду и одоленіе!* О, великое это счастье для насъ! Мы, въ благополучное царствованіе Самодержавнаго Вождя Земли Русской—Государя Императора, Помазанника Божія, и сами будемъ жить въ мирѣ, преуспѣвать во всякомъ благочестіи и чистотѣ. А благочестіе и чистота—истинное счастье человѣка. Святнымъ и чистымъ уготовано на небѣ вѣчное блаженство, вѣчная радость, коихъ и да сподобитъ всѣхъ насъ Господь Богъ Милосердый всеильною Своею благодатію! Аминь.

Баптизмъ.

Указъ¹⁾ Святѣйшаго Синода „о мѣрахъ противодѣйствія сектантскому натиску на православную церковь и православное населеніе“, говоритъ о страшной опасности, которой постановили подвергнуть русскую православную церковь ея враги. Ближайшимъ поводомъ къ изданію указа послужила дѣятельность „Русскаго евангельскаго союза“, разрѣшеннаго правительствомъ въ маѣ 1908 года. Задачи „союза“ весьма опредѣленно обрисовываются его уставомъ и пояснительной запиской къ уставу. „Союзъ“ преслѣдуетъ „духовное сближеніе вѣрующихъ христіанъ, безъ различія вѣроисповѣдныхъ оттѣнковъ“. Церкви—онъ не признаетъ, и единого посредника между Богомъ и человѣкомъ видитъ въ лицѣ Іисуса Христа. Отрицая церковь и священство, „союзъ“ отрицаетъ и таинства. Такимъ образомъ его „основы“—какъ указываетъ св. синодъ, —совершенно совпадаютъ съ формальными и матеріаль-

¹⁾ Этотъ указъ напечатанъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ №№ 51—52.

ными принципами протестантскаго вѣроученія и противорѣчатъ ученію православной церкви“.

Для осуществленія своей цѣли, евангелики организуютъ широкую пропаганду, изуственную и посредствомъ печатнаго слова. Главное стремленіе ихъ—захватить молодежь и перевоспитать ее согласно своимъ противоцерковнымъ и противорелигіознымъ воззрѣніямъ. Чтобы оградить учениковъ духовной школы отъ соблазнительныхъ поползновеній новаго сектантства, Св. Синодъ и обращается къ епархіальнымъ училищамъ съ цѣлымъ рядомъ указаній, которыя несомнѣнно окажутся полезными, если будутъ тщательно осуществляемы.

Но молодежь воспитывается не въ однихъ духовныхъ училищахъ. Евангелики, конечно, обратятъ свою пропаганду и на питомцевъ свѣтской школы, тѣмъ болѣе, что доступъ къ нимъ значительно легче. Многіе изъ нихъ недостаточно твердо въ догматахъ православія, и опытнымъ сектантскимъ проповѣдникамъ будетъ не трудно сбить ихъ съ пути.

На комъ же лежитъ обязанность позаботиться о защитѣ „малыхъ сихъ“ отъ волковъ въ овечьей шкурѣ, кощунственно прикрывающихся именемъ Христа? Конечно, на законоучителяхъ. Но преподаваніе Закона Божія въ среднеучебныхъ заведеніяхъ заключено въ слишкомъ узкія рамки и ученики видятъ священника только во время уроковъ, когда онъ объясняетъ и спрашиваетъ заданное.

Необходимо, чтобы законоучитель стоялъ гораздо ближе къ ученической средѣ и вліялъ бы на нее разностороннѣе.

Собесѣдованія съ учениками по религіознымъ вопросамъ теперь придется вести чаще. Громадное большинство школьной молодежи понятія не имѣетъ о коварныхъ приемахъ нынѣшнихъ сектантскихъ проповѣдниковъ и тѣмъ болѣе о конечныхъ цѣляхъ, которыя ими преслѣдуются. Слышатъ неопытные, неподготовленные, слово: Христосъ, и увѣрены, что произносящій его—христіанинъ. Между тѣмъ антихристіанская пропаганда, прикрытая ссылками на Евангеліе, распространяется все шире, охватываетъ все большее количество молодежи, приходящей черезъ нее къ невѣрію и массонству.

Нельзя оставлять свѣтскія школы безъ защиты отъ этого вопіющаго развращенія душъ и умовъ. Каждый законоучитель и корпорація училищъ по собственному почину можетъ придти на помощь своимъ питомцамъ и хоть до извѣстной степени открыть имъ глаза отъ усиливающагося день ото дня покушенія со стороны сектантскихъ пропагандистовъ. Задача—эта трудная но при добромъ желаніи всей училищной корпораціи можно выполнить ее съ полнымъ успѣхомъ.

ПАСТЫРСКАЯ МЕДИЦИНА.

О бракѣ и безбрачіи въ духовенствѣ въ біологическомъ отношеніи.

(Продолженіе)*).

Въ мірѣ животномъ и даже растительномъ оплодотвореніе совершается только инстинктивно и притомъ въ опредѣленное время года. Человѣку же Творецъ предоставилъ право распоряжаться своимъ сѣменемъ по своему усмотрѣнію. И потому люди разнообразно относятся къ ношенію въ себя этого сѣмени. Одни смотрятъ на себя, какъ на носителей чаши съ драгоцѣннымъ веществомъ—сѣменемъ. Они идеаломъ своимъ ставятъ, чтобы ни одна капля сѣмени не пропала даромъ для будущаго человѣчества. Примѣръ въ этомъ отношеніи представляютъ собою библейскія лица. Вотъ Авраамъ уже въ глубокой старости вступаетъ въ бракъ съ Хеттурою, отъ которой родилось Аврааму 6 сыновей. Св. Книги: Судей, IV Царствъ и II Паралипоменонъ свидѣлствуютъ объ особенномъ стремленіи библейскихъ лицъ имѣть дѣтей. Гедеонъ имѣлъ 70 сыновей, (Суд. VIII. 30), Гаиръ—32 сына (Тамъ-же X. 4), Авдонъ—40 сыновей, Евсевонъ—60 дѣтей (Тамъ-же XII. 9 и 14); Ахавъ—70 сыновей (IV Царствъ. X. 1), а Ровоамъ 88 дѣтей. Обратимъ вниманіе на голосъ Рахили къ своему мужу Іакову: *дай мнѣ дѣтей, а если не такъ, я умираю*. А Лаванъ привѣтствуетъ свою сестру Ревекку словами: *Сестра наша! Да родятся отъ тебя тысячи тысячъ*. Эти слова равносильны благожеланію нашей церкви жениху при браковѣчаніи: *жена твоя да будетъ яко лоза плодovitа*. Такъ библейскія лица дорожили дарованнымъ имъ сѣменемъ для произведенія рода; такъ они старались исполнить слова Божіи *раститеся и множитесь*¹⁾.

Благодаря человѣческому сѣмени, вырастаютъ семейства, которыя можно уподобить роскошно растущей яблони, расно украшенной красивыми яблоками. Яблоня такъ роскошно и такъ красиво произошла изъ земляной почвы и растетъ вширь и вверхъ потому, что она обращена къ находящемуся на небѣ солнцу, лучи котораго и придаютъ жизнь яблонѣ.

Но для жизни человѣческаго семейства мало дѣйствій луча видимаго нами на небѣ солнца; требуется еще вліяніе неба духовнаго, солнца правды, которое бы украшало и давало, какъ нами уже и сказано, нравственную жизнь семьѣ человѣка.

*) См. № 1.

¹⁾ Объ этомъ довольно обстоятельно сказано нами въ брошюрѣ: „Зачатіе и беременность въ отношеніи къ наследственности“.

Есть на свѣтѣ лица, которыя всецѣло посвящаютъ себя этому духовному небу, отрѣшаясь, насколько возможно, отъ земли, ради высокихъ небесныхъ благъ, ради блага ближнихъ; они посвящаютъ себя не себѣ и не своей семьѣ, а всецѣло Богу. А Богъ и природа тогда отличаютъ этихъ свободныхъ избранниковъ особою силою. Но въ этомъ случаѣ будемъ говорить не своими мало авторитетными словами, а словами знаменитаго Гутеланда, врача-физиолога, имѣющаго общеевропейское значеніе.

„Въ человѣкѣ сѣменная жидкость, говоритъ онъ, не есть только испражнительная жидкость: она предназначена входить большею частью въ массу крови и такимъ образомъ укрѣплять насъ. Я не могу при этомъ случаѣ не упомянуть о средствѣ, каковъ природа употребляетъ для обезпеченія въ насъ нравственной свободы; я говорю объ изверженіи натуральныхъ влагъ, изъ которыхъ однѣ предназначены производить, другія питать плодъ; это ночныя изліянія у мужчинъ (*pollutiones nocturnae*) и регуль у женщинъ. Нужно, чтобы мужчина былъ способенъ каждую минуту продолжать свой родъ; такъ однако, чтобы къ этому не вынуждалъ его одинъ животный инстинктъ. Такова цѣль, съ какою природа устроила „ночныя изліянія“ — что происходитъ только у человѣка. Эти естественныя изліянія избавляютъ насъ отъ чисто животнаго инстинкта, даютъ намъ возможность подчинить его законамъ и цѣлямъ нравственнымъ и дѣлаютъ насъ властелинами нашей же свободы въ этомъ отношеніи. Оба пола охранены этимъ отъ опасностей, которымъ воздержность могла бы подвергнуть ихъ здоровье; чрезъ это уничтожается крайняя необходимость непреодолимаго стремленія къ сближенію пола съ поломъ. Человѣкъ, который не хочетъ лишать себя этого драгоценнаго преимущества чрезъ возбужденіе въ себѣ чисто животнаго инстинкта, сохраняетъ свободу удовлетворять ему или не удовлетворять, сообразно тому, требуютъ ли этого въ немъ нравственныя идеи, которыя служатъ всегда щитомъ и цѣлью поведенія человѣка. Новое доказательство, что наше тѣло устроено сообразно съ совершенствомъ нравственнымъ и что нравственность есть одно изъ такихъ качествъ, наиболѣе связанныхъ съ нашею природою, которыя для насъ всего необходимѣе”

Что же такое представляютъ собою *Pollutiones nocturnae*? По свидѣтельству врачей-физиологовъ, — это изліяніе жидкости предстательной железы и сѣменной влаги. Это изліяніе жидкости освобождаетъ организмъ отъ спазмъ или волненія, производимаго любострастными желаніями. Изліяніе это представляетъ собою въ человѣческой природѣ благотворный исходъ страсти.

Подобное благотворное явленіе происходитъ въ человѣкѣ и при другихъ его душевныхъ проявленіяхъ. Такъ, лица, пораженные сильнымъ испугомъ, не могли бы вынести его, еслибы поднятіе волосъ дыбомъ, обильный потъ и испражненіе не производили спасительнаго противодѣйствія. Точно также человѣкъ, страдающій лѣнностью, избавляется отъ своего усыпленія и скуки своею продолжительною и частою зѣвотой, сопровождающеюся потягиваніемъ и слезотеченіемъ; подобно тому, какъ природа объѣдающагося облегчаетъ отрыжкой. — Кто во время сильныхъ припадковъ болѣзни можетъ плакать, проливая обильныя слезы, тотъ послѣ слезъ чувствуетъ облегченіе и успокоеніе. Это облегченіе и успокоеніе даровали ему слезы. И еще: предъ вами человѣкъ подвергающійся припадкамъ гнѣва, негодованія. Если онъ человѣкъ образованный, то эта страсть выражается у него эпитаграммою, злословіемъ, угрозами или коварствомъ, а также измѣненіемъ лица и глазъ; если же онъ человѣкъ необразованный, грубый простолюдинъ, то свой гнѣвъ онъ изливаетъ плеваньемъ, нервнымъ топаньемъ ногъ, нервнымъ размахиваньемъ рукъ, сжатыхъ въ кулакъ, проклятіями, криками, ругательствами, драками. Какъ у человѣка образованнаго, такъ и у необразованнаго физиологическій результатъ гнѣва одинаковъ; здѣсь совершается нѣкоторая утрата силъ, облегчающая избытокъ чувствъ. Говоря это, мы только уясняемъ себѣ дѣйствія лицъ, страдающихъ припадками гнѣва, но, понятно, несколько не оправдываемъ ихъ. Тоже самое нужно сказать и относительно „*Pollutiones*“. Если онѣ являюся спасеніемъ организма отъ спазмъ и волненія, то за то онѣ бывають весьма часто проявленіемъ грѣховной похоти. При этомъ надо имѣть въ виду, что каждая страсть въ человѣкѣ переживаетъ слѣдующіе періоды: она отъ человѣка сначала *проситъ*, потомъ *требуетъ*, а наконецъ *принуждаетъ*. Какъ это наглядно замѣчается на предающихся пьянству, да и другимъ страстямъ! *Pollutiones* служатъ началомъ страсти распутства; онѣ являюся также слѣдствіемъ соуслажденія, которое и составляетъ „оскверненіе“ человѣка. Нельзя, поэтому, не благоговѣть предъ нашею православною церковью, обучающею насъ молитвѣ „отъ оскверненія“ *всегда случится кому искуситься во снѣ, да Господь очиститъ раба своего отъ всякія скверны плотскія и душевныя и отъ невниманія и злѣнныя прибывшую нечистоту.*

Въ пьянствѣ дѣло начинается невинною рюмкой, которая сначала только *проситъ* ее осушить. Съ теченіемъ времени эта рюмка уже *требуетъ* и наконецъ эта рюмка уже *принуждаетъ* насъ держать ее при себѣ и пить и пить ее. Въ пьянствѣ умъ разобщается съ волей, и, если это разобщеніе совершается часто, то дѣло оканчивается

сумасшествіемъ, ударомъ. Въ страсти гнѣва совершается тоже самое. Человѣкъ въ гнѣвѣ не помнитъ своихъ словъ или становится безсильнымъ придавать имъ надлежащій смыслъ, да и дѣйствія его не произвольны; въ гнѣвлимомъ человѣкѣ тоже совершается разобщеніе между умомъ и волею и, если это разобщеніе совершается чаще и чаще, то дѣло оканчивается тоже сумасшествіемъ, ударомъ. — Pollutiones, если мы съ вышеозначенною молитвою не будемъ соединять своей твердой воли прогнать отъ себя нечистоту, скоро доводятъ дѣло до онанизма, который въ усиленной формѣ также скоро оканчивается сумасшествіемъ. Но для человѣка внимательнаго къ себѣ pollutiones nocturnae являются натуральнымъ громоотводомъ отъ страсти распутства. Нѣкоторые изъ врачей-физиологовъ называютъ pollutiones спасеніемъ для лицъ, посвящающихъ себя безбрачію. Такъ, докторъ Франкъ говоритъ, что это природное изліяніе составляетъ даръ, данный Творцемъ человѣку, такъ какъ Творецъ предвидѣлъ, что разнообразныя обстоятельства могутъ заставить человѣка подчинить свои животныя влеченія господству и распоряженію своего разума.

Приведенныя доказательства медицины ясно опровергаютъ настоянія тѣхъ лицъ, которыя безбрачіе считаютъ вредомъ для человѣческой жизни. Но мы, въ подтвержденіе приведенныхъ нами доводовъ, должны указать еще на то, что древніе греки и римляне, въ классическихъ произведеніяхъ которыхъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ порицанія безбрачію, высказывали особое уваженіе дѣвству; посвященіе нѣкоторыхъ лицъ себя дѣвству они признавали святынею на землѣ, дабы чистымъ подвигомъ дѣвства достигнуть высшаго совершенства. Надо взять во вниманіе, что греческіе атлеты, желая на публичныхъ народныхъ играхъ удостоиться награды, должны были вести жизнь дѣвственную; атлетомъ не считался человѣкъ женатый; при этомъ атлеты не вкушали мясной пищи. Также нужно сказать и о римскихъ гладиаторахъ; они сохраненіемъ своего дѣвства желали достигнуть до самаго высокаго развитія своихъ мускульныхъ силъ и гибкости. А о римскихъ весталкахъ вѣдь извѣстно, что онѣ до конца своей жизни сохраняли дѣвство въ самой строгой чистотѣ.

Отъ этой древности, освящающей дѣвство, мы обратимся къ самымъ новымъ научнымъ отзывамъ объ этомъ предметѣ. Въ Франкфуртѣ на Майнѣ въ мартѣ 1903 г. былъ съѣздъ врачей, на которомъ вопросъ о цѣломудріи, дѣвствѣ, безбрачіи, былъ рассмотрѣнъ самымъ тщательнымъ образомъ. Общее собраніе врачей на этомъ Съѣздѣ, можно сказать, воздало похвалу дѣвству и вѣрности въ супружествѣ и при этомъ вынесло осужденіе ученію, что будтобы безбрачная жизнь сопровождается вре-

домъ для человѣка. Замѣчательно, что, нѣкоторые врачи, основываясь на этомъ съѣздѣ признаютъ, что укрощенію полового влеченія содѣйствуетъ одежда изъ грубой шерсти, прилегающей непосредственно къ тѣлу, такъ какъ она производитъ безпрестанное треніе, которое наконецъ притупляетъ чувствительность кожи и такимъ образомъ способствуетъ укрощенію страсти. Это, впрочемъ, и раньше высказывалось учеными врачами, наприм. парижскимъ физиологомъ, профессоромъ Парижской Академіи Дюскюре („Медицина Страстей” pag. 165). Сказавъ о пользѣ одежды изъ грубой шерсти, профессоръ Дюскюре прибавилъ: „это главная причина, по которой принято въ нѣкоторыхъ религіозныхъ общинахъ носить такую одежду.” Вотъ, скажемъ мы отъ себя, гдѣ разумное основаніе употребленія въ нашихъ русскихъ монастыряхъ подвижниками *власяницъ*. Еще позволимъ себѣ прибавить къ этому слѣдующее. Медики справедливо вооружаются противъ обыкновенія спать юпшамъ и, вообще не старымъ людямъ, на перинахъ; чрезмѣрный жаръ, который перины сосредоточиваютъ въ себѣ, расслабляетъ душу и тѣло и въ тоже время предрасполагаетъ къ *порочнымъ привычкамъ*. Нужно наблюдать, чтобы, во избѣжаніе этихъ *привычекъ*, употреблялись матрацы, набитые волосами или просто сѣномъ, соломой. Такимъ образомъ оказывается, что нѣкоторые наши русскіе и нерусскіе дѣвственники, окутывающіе себя шолкомъ и бархатомъ вмѣсто *власяницъ* и спящіе на утонченно мягкихъ постеляхъ, бичуютъ сами себя особою раздражительностью своей плоти.

Относительно многочисленности нашихъ вдовыхъ священниковъ, а также монаховъ и р.-католическихъ патеровъ выдвигаютъ противъ ихъ безженства статистическія данныя и говорятъ, что безженство духовенства содѣйствуетъ уменьшенію народонаселенія, и этимъ наносится вредъ не только отдѣльному духовному лицу, какъ пребывающему въ безженствѣ, но и цѣлымъ народамъ. Французскій духовный писатель аббатъ де St. Pierre усиливается со всею серьезностью показать, какой былъ бы приростъ народонаселенія во Франціи, еслибы весь французскій клиръ вступилъ въ брачный союзъ. Кто нибудь съ своей стороны могъ бы тоже сказать относительно той части нашего русскаго духовенства, которая проводитъ жизнь въ безженствѣ. Вычисленія французскаго аббата слѣдующія. Сто тысячъ женатыхъ священниковъ составили бы сто тысячъ супружескихъ паръ, изъ которыхъ, при скромномъ исчисленіи, надо думать, произшелъ бы приростъ дѣтей ежегодно на 5,000. На основаніи такого исчисленія этотъ аббатъ смѣло пришелъ къ рѣшенію, что, со времени Франциска I Франція была бы богаче 4,000,000 католиковъ!

Что сказать противъ этого?—Означенное вычи-

сленіе очень произвольно, неосновательно и ни под какимъ видомъ не можетъ быть признано научнымъ, точнымъ. Научно доказано, что относительно ближайшихъ и дальнѣйшихъ причинъ прироста народонаселенія статистическія данныя колеблются; цифры статистики приходятъ къ неопредѣленнымъ выводамъ. Извѣстно, что послѣ тяжкихъ войнъ, какъ и послѣ тяжкихъ временъ дороговизны жизненныхъ припасовъ, а также послѣ эпидемическихъ смертоносныхъ болѣзней число рождаемостей увеличивается безъ отношенія къ количеству брачныхъ союзовъ. Знаемъ, что плодovitость супружествъ въ нѣкоторыхъ странахъ и нѣкоторыхъ городахъ находится въ обратномъ отношеніи къ числу заключенныхъ браковъ. Эти основанныя на цифрахъ факты ясно доказываютъ, что вычисления означеннаго французскаго аббата неосновательны, произвольны. Мальтусъ, именемъ котораго освящена теорія мальтузіанизма, утверждаетъ—и кажется болѣе правдоподобно,—что въ каждой странѣ извѣстное число лицъ должно вести жизнь безбрачную для того, чтобы супружества другихъ лицъ могли дойти до надлежащаго количества рожденій. Если на примѣръ, по теоріи Мальтуса, въ извѣстной странѣ 100,000 лицъ, которые, имѣя, по своей организаціи, по здоровью и по общественному положенію, все данныя для вступленія въ бракъ, добровольно отказываются отъ брачной жизни, то для всехъ другихъ кандидатовъ на супружескую жизнь является та выгода, что выборъ супруговъ безъ конкуренціи этихъ ста тысячъ лицъ становится большимъ и лучшимъ. Это значитъ, что заключеніе супружескихъ браковъ можетъ произойти съ лицами съ болѣе крѣпкимъ здоровьемъ и съ большимъ душевнымъ совершенствомъ и слѣдовательно съ болѣе полезными для цѣлей супружества. Такимъ образомъ болѣе увеличивается возможность заключенія браковъ на основаніи взаимной любви. Этотъ аргументъ имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что браки, заключенные по взаимной любви въ дѣлѣ приумноженія народонаселенія далеко полезнѣе браковъ, заключенныхъ по принудительнымъ обстоятельствамъ, или же—что еще хуже,—заключенныхъ съ враждою другъ къ другу. Мы далеки отъ того, чтобы во всемъ одобрять ученіе Мальтуса, но означенную его теорію мы привели для подтвержденія мысли, что число заключенныхъ браковъ не стоитъ въ прямомъ отношеніи къ плодovitости супружествъ. Другими словами: число заключенныхъ браковъ въ извѣстной странѣ еще ничего не говоритъ о ростѣ народонаселенія этой страны.

Продолжимъ еще разсужденіе объ этомъ предметѣ. Возстающіе противъ многочисленности монашеской въ Россіи и вдовыхъ священниковъ и указывающіе при этомъ на жалобы французскаго писателя-аббата на многочисленныхъ р.-католическихъ патеровъ, какъ на лицъ, не содѣйствующихъ раз-

останію страны, обыкновенно думаютъ, что часто совершаемое супружеское соитіе находится въ прямомъ отношеніи къ количеству рождаемостей, способныхъ къ жизни. Но это положеніе совершенно ложное. Тогда нужно было бы предположить, что полигамія или конкубинатъ полезны для размноженія человеческого рода. Этого мало; можно было бы тогда думать, что размноженію человеческого рода содѣйствуетъ каждый осуждаемый съ нравственной точки зрѣнія развратный актъ. А это уже нельзя не признавать абсурдомъ.

Противники монашества и вообще брачной жизни въ духовенствѣ указываютъ на исторію нѣкоторыхъ странъ, которая будто бы доказываетъ, что безбрачіе въ духовенствѣ содѣйствовало какъ и теперь содѣйствуетъ, уменьшенію народонаселенія страны. Указываютъ въ этомъ случаѣ прежде всего на Испанію и Францію, какъ на страны р.-католическія, и противопоставляютъ имъ Пруссію, какъ страну протестантскую, гдѣ люди плодятся будто бы въ такомъ количествѣ, какъ кролики и зайцы. Но если указываютъ на безбрачіе духовенства, какъ на причину уменьшенія народонаселенія въ Испаніи и Франціи, то справедливость требуетъ сказать, что забывается въ такомъ случаѣ обстоятельство, что народонаселеніе въ этихъ странахъ возрастало именно тогда, когда процвѣтало здѣсь папское христіанство; теперь же, когда въ этихъ странахъ преслѣдуется христіанство, весьма замѣтно и уменьшеніе прироста народонаселенія;—и это уменьшеніе стало замѣчаться какъ разъ съ того времени, когда вѣрованія и ученія, враждебныя христіанству, подняли свой голосъ въ этихъ странахъ.

Притомъ спросимъ, чѣмъ объясняется фактъ, что приростъ народонаселенія уменьшается въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ странахъ, напр. въ Даніи, Швеціи и Норвегіи съ тѣхъ поръ, какъ тамъ водворилась на мѣсто р.-католичества реформація, съ тѣхъ поръ, какъ въ этихъ странахъ уничтожены монастыри мужскіе и женскіе и изгнано неженатое р.-католическое духовенство? На этотъ вопросъ наши противники безбрачіи въ духовенствѣ, противники иночества, отвѣта не даютъ. Не даютъ они отвѣта на этотъ вопросъ между прочимъ потому, что очень хорошо знаютъ, что главною причиною уменьшенія прироста населенія во Франціи Даніи, Швеціи и Норвегіи служитъ антихристіанская теорія Zwejkindersistem—нежеланіе имѣть дѣтей болѣе двухъ.

Противники безбрачія священниковъ, а также монашества, выдвигаютъ для доказательства своей мысли многія повѣствованія, о грѣхахъ про-

тивъ безбрачія, совершаемыхъ какъ монахами, такъ и вдовыми священниками, а также р.-католическими ксендзами и монахами. Въ этомъ отношеніи существуетъ масса анекдотовъ, касающихся нашихъ вдовыхъ священниковъ, какъ ксендзовъ и монашествва р.-католичества и православія. Противники безбрачія группируютъ и факты исторически извѣстные и многочисленныя анекдоты относящіеся къ разнымъ временамъ. Все это группируется для того, чтобы доказать, что вести безбрачную жизнь противно врожденной человѣческой потребности, противно разуму, а потому противно и нравственности.

На это нужно замѣтить, что въ разсказахъ на тему о безнравственности духовенства сообщается печатно и непечатно масса лжи; время часто придаетъ вѣроятіе разсказамъ и анекдотамъ порнографическаго характера относительно разныхъ лицъ историческихъ и неисторическихъ. Священникъ, а тѣмъ болѣе епископъ—это лица, которымъ при жизни даже неудобно выступать въ защиту своей личности; извѣстно, что стирать своею рукою грязь значитъ все же пачкать руки,—и приходится терпѣть поношеніе. А послѣ смерти оклеветаннаго лица, если и пишутъ похвалу памяти почившаго, то читатели пробѣгаютъ напечатанное о покойникѣ, помня древнее изреченіе *de mortuis aut bene aut nihil*—и бѣжитъ и бѣжитъ худая слава.

Справедливость требуетъ сказать, что и относительно р.-католическихъ патеровъ существуютъ въ разсказахъ и анекдотахъ относительно ихъ нравственности масса выдумокъ. Говоря это мы все же далеки отъ того, чтобы оправдывать установленіе р.-католической церкви, возбраняющее рѣшительно всему клиру вступать въ бракъ и принуждающее всѣхъ священниковъ вести жизнь безбрачную. Такимъ установленіемъ выражается неуваженіе къ таинству брака. Въ р.-католической церкви въ этомъ отношеніи существуетъ противорѣчіе. Папство дозволяетъ священникамъ уніятскаго исповѣданія быть женатыми, воспрещая въ тоже время быть женатымъ священнику въ р.-католичествѣ; непонятно, почему въ уніи, сходной до тождества съ р.-католицизмомъ въ догматическомъ отношеніи, въ этомъ отношеніи существуетъ разница. Такого противорѣчія въ православной церкви не существуетъ. Это главная причина, что о православномъ и уніятскомъ духовенствѣ скверныхъ анекдотовъ и скверныхъ разсказовъ существуетъ меньше, чѣмъ о духовенствѣ римско-католическомъ.

При всемъ томъ, повторяемъ, много несправедливаго, баснословнаго написано и пишутъ относительно нравственности какъ православнаго, такъ и р.-католическаго клира. Никто не сомнѣвается, что въ исторіи христіанства было время,

когда идеаль нравственной чистоты высоко стоялъ въ жизни христіанскихъ народовъ; тогда были по-разительнѣе великіе подвижники и истинно-христіанскіе дѣвственники особенно среди духовенства. Но вотъ наступаютъ средніе вѣка — особая эпоха христіанской жизни на Западѣ; — идеаль подвижничества, идеаль дѣвства въ духовенствѣ р.-католической церкви, падаетъ. и исторія папъ, да и вообще р.-католическихъ патеровъ, поражаетъ насъ чудовищнымъ видомъ распутства и вообще безнравственности.

По отзывамъ писателей и соборовъ этого времени, какъ всѣ классы общества всѣхъ странъ западной Европы, такъ въ особенности іерархія римской церкви были заражены страшными пороками. Папа Григорій VII, въ видахъ возвышенія нравственности духовнаго сословія, окончательно ввелъ въ немъ безбрачіе. Но введеніе безбрачія или целибата не только не возвысило нравственности духовенства, а повело его къ большей распущенности. Клирики, дѣйствительно, не вступали въ законные браки, но за то вступали въ незаконныя связи съ женщинами. Къ концу XV вѣка это зло дошло до того, что въ извѣстномъ „*epistola de miseria curatorum*“ отъ 1489 года высказывалась жалоба: „какъ рѣдко бываетъ, чтобы священникъ, который не имѣетъ жены, не осквернился. Съ того времени, какъ апостольское сѣдалище разлучило духовныхъ лицъ съ своими женами, не осталось ни одного такого лица, которое бы, при своей святости и воздержаніи, оставалось свободно отъ подозрѣнія“. Такъ называемый *конкубинатъ* вошелъ въ обычай, во многихъ странахъ даже по желанію самихъ мірянъ, которые этимъ хотѣли предохранить своихъ женъ и дочерей отъ похотливости клириковъ. Если епископы иногда и привлекали патеровъ къ отвѣтственности за связи съ конкубинами, то это дѣлалось ими для того только, чтобы получить съ нихъ побольше денегъ. Монашествующее духовенство было не лучше бѣлаго. Папа Сергій (904—911 г.), по изображенію одного римскаго епископа (Лютпранда), былъ чудовищемъ хищничества распутства и жестокости... По его же свидѣтельству, „римскіе епископы и духовенство“, какъ одинъ человѣкъ, обвиняли папу Іоанна XII въ томъ, что онъ освящалъ евхаристію безъ причащенія, рукополагалъ въ конюшнѣ и въ неурочное время, продалъ епископское рукоположеніе однажды девятилѣтнему мальчику, открыто совершалъ святотатства, былъ виновенъ въ убійствѣ, въ прелюбодѣяніи, кровосмѣшеніи и всевозможныхъ безчинствахъ. Пренебрегая всѣми приличіями своего сана, занимался охотой и одѣвался, по военному, съ мечомъ, шлемомъ и латами, упивался виномъ „до любви діавола“, въ время игры призывалъ на помощь

Юпитера, Венеру, демоновъ и никогда не осынялъ себя крестомъ. Папскій дворець при немъ съдѣлался публичнымъ домомъ блудницъ. Доходило до того, что папа отдавалъ своимъ любовницамъ церковныя сосуды. По словамъ Баронія, ученаго кардинала римской Церкви, въ теченіе 150 лѣтъ папскій престолъ занимали „чудовища гнуснѣйшей жизни, распутнѣйшаго нрава, вообще — сквернѣйшіе люди во всехъ отношеніяхъ”. Папствомъ тогда вертѣли; „безстыднѣйшія, продажныя, непотребныя женщины, по волѣ которыхъ издавались папскіе буллы”... Господство такихъ женщинъ извѣстно въ исторіи папства подъ именемъ правленія блудницъ. Онѣ возводили на папскій престолъ своихъ любовниковъ и незаконно прижитыхъ дѣтей. Папа Формозъ (IX в.) подвергся осужденію другаго папы Стефана уже послѣ своей смерти. Тѣло Формоза по распоряженію Стефана было вырыто изъ могилы, пальцы были обрублены, рукоположенія его признаны недѣйствительными, и изуродованный трупъ брошенъ въ Тибръ. Папа Бенедиктъ XXI (XI в.) занялъ папскій престолъ 12 лѣтнимъ мальчикомъ. За грабительства, убійства и другія подобнаго рода преступленія онъ былъ изгнанъ изъ Рима (въ 1044 г.)... Послѣ, вернувшись въ Римъ, онъ продалъ свое папство Граціану, а самъ съ награбленными богатствами удалился на покой. Папа Сикстъ IV (XV в.) не только самъ велъ жизнь развратную, но и покровительствовалъ домамъ терпимости въ Римѣ ради полученія съ нихъ доходовъ; онъ же принималъ участіе въ покушеніи на убійство членовъ фамиліи Медичи. Папа Иннокентій VII, (XV в.) имѣлъ 16 незаконнорожденныхъ сыновей и дочерей. Современниками въ насмѣшку онъ прозванъ былъ истиннымъ отцомъ своего отечества. Папа Александръ VI (1492—1503 г.), изъ фамиліи Борджіа, былъ нечестивѣйшимъ изъ папъ всехъ временъ. Насилія разнаго рода, грабительства, убійства, отравленія были для него обыкновеннымъ дѣломъ. Развратъ этого папы доходилъ до того, что его обвиняли въ кровосмѣшеніи съ своею родною дочерью Лукреціею. Умеръ онъ отъ яда, имъ же самимъ приготовленнаго для одного богатаго кардинала. Вообще средневѣковое монашество запечатлѣно мрачными чертами. Эразмъ Роттердамскій между прочимъ такъ характеризуетъ монашество своего времени: „Если хочешь быть счастливымъ на одинъ день, убей курицу; если хочешь быть счастливымъ въ теченіе цѣлаго года—женись, а если хочешь быть счастливымъ на всю жизнь,—поступай въ монахи”. Въ Нидерландахъ женскіе монастыри были даже очагами нравственной распущенности, такъ что авторъ сочиненія „De ruina ecclesiae” могъ правильно сказать, что „puellam velare” значитъ то же самое, что „ad publice scortandum exponere”.

Но все же, относительно этихъ чудовищныхъ пороковъ папъ и вообще р.-католическаго духовенства, мы должны сказать, что между мірянами тогдашняго времени встрѣчались еще болѣе чудовищныя пороки распутства и разбоя; папы и р.-католическіе патеры были только представителями того общества, среди котораго они жили; они дышали духомъ этого общества.

Все это мы говоримъ къ тому, что въ жизни человечества пороки, отступленія отъ Божія Закона, всегда были, хотя пороки духовенства изображены, можетъ быть, и преувеличенно. Если и въ наше время замѣчаются частые случаи распутства среди р.-католическаго духовенства — что и вызвало появленіе высоко нравственнаго религіознаго движенія въ лицѣ благочестивыхъ Маріавитовъ,—если и въ средѣ православнаго духовенства, монашествующаго или вдовствующаго, въ лицѣ какого-нибудь монаха или вдовца-священника, являются пороки распутства, то это вовсе не потому, что существуетъ установленіе о безбрачїи для монашества и вдовыхъ священниковъ. *Vitia erunt, donec homines*, сказалъ еще Тацитъ, и ни одно сословіе, въ томъ числѣ и духовное, не получило отъ Бога привилегіи быть свободнымъ отъ грѣха и многообразныхъ искушеній. Каждый человекъ, будь онъ епископъ, священникъ или монахъ,—существо несовершенное, слабое, подверженное искушеніямъ. На какомъ же законѣ логики можно обосновать сужденіе, что, такъ какъ нѣкоторые монахи и священники нарушаютъ обѣтъ цѣломудрія, то установленіе безбрачїа для вдовствующихъ священниковъ, равно и существующій въ теченіе ряда вѣковъ чинъ иночества—причина безнравственныхъ поступковъ? Уже Гораций, знакомя съ человѣческими слабостями и несовершенствами, сказалъ въ своихъ одахъ: *Nitimur in vetitum cupimusque semper negata*.

Присмотримся наконецъ къ поступкамъ законныхъ супруговъ. Сколько между этими супругами находится нравственной грязи, въ которую погружаются громадное количество супруговъ съ своимъ сердцемъ! Неужели кто-нибудь найдетъ въ этомъ законное основаніе, собравъ эту грязь въ громадную кучу, сказать: бракъ—установленіе безбожное, браковѣнчаніе служитъ источникомъ испорченности, грязи и преступленій? Неужели изъ того, что бываютъ частые случаи нарушенія супружеской вѣрности, можно вывести заключеніе, что установленіе закона о брачныхъ союзахъ служитъ источникомъ и причиною вѣроломства? Конечно никто не станетъ утверждать это серьезно; тоже нужно сказать и относительно установленія воспрещающаго вдовымъ священникамъ вступать въ новый бракъ, и также объ установленіи правила для иноковъ вести жизнь дѣвственную.

Добросовѣстное сохраненіе супружеской вѣрности требуетъ, если не болѣе, то и не менѣе напряженія воли, какъ и соблюденіе даннаго инокѣмъ обѣта дѣвства до конца своей жизни. Въ извѣстномъ отношеніи для лица, состоящаго въ супружествѣ, сохраненіе вѣрности еще труднѣе. Опытъ свидѣтельствуетъ, что каждая чувственная похоть, а потомъ и половое влеченіе, удовлетвореніемъ не только не ослабляются, а напротивъ, усиливаются. Опираясь на этомъ основаніи, можно утверждать, что скорѣе можно сразу, совершенно навсегда въ себѣ задушить половое влеченіе, чѣмъ сдерживать его въ дозволенныхъ границахъ. Къ этому надо присовокупить, что у лицъ ведущихъ дѣвственную жизнь, какъ мы уже и выше замѣтили, половое влеченіе и *pollutiones nocturnae* бывають съ каждымъ разомъ меньше и меньше и наконецъ совершенно прекращаются.

Мы сочли небезполезнымъ высказать въ нашей „Пастырской медицинѣ“ нашъ взглядъ на бракъ и и дѣвство въ духовенствѣ въ біологическомъ отношеніи въ виду возраженій противниковъ противъ брака и безбрачія въ духовенствѣ. Мы желаемъ чтобы однимъ укоромъ православной церкви стало меньше.

* * *

Въ заключеніе этого трактата мы считаемъ не лишнимъ дать свой отзывъ на раздающіеся въ наше время голоса, требующіе разрѣшенія вдовымъ священникамъ вступать въ новый бракъ. Такой голосъ мы встрѣчали въ нѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ: въ Новой Газетѣ, Биржевыхъ Вѣдомостяхъ, Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и недавно въ „Новой Руси“ (№ 270. 1909 г.). Въ Новой Руси вдовый священникъ издаетъ вопль негодованія противъ существующаго запрещенія втораго брака пресвитерамъ. Какое значеніе, говоритъ вдовецъ-священникъ, имѣть въ настоящее время это запрещеніе? Какая отъ него польза? Какое благо для церкви, для вдовца получается отъ запрета второбрачія? Никакой пользы, а вредъ одинъ, и вредъ огромный ведетъ за собою этотъ суровый законъ, ибо и на Бога ропщутъ вдовцы за то, что Онъ ихъ тяжело наказываетъ сиротствомъ, — и даже — руки на себя накладываютъ иные іереи, пастырствующие въ глухихъ селахъ, гдѣ будто бы нѣтъ даже и живыхъ людей, съ которыми можно было бы поговорить по душѣ и облегчить горе въ сердечной бесѣдѣ. Почти тоже самое говорятъ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ вдовцы — священники, протестующіе противъ запрещенія вступить священникамъ во второй бракъ. Этого мало; встрѣчаются прямо безстыдныя заявленія что нѣкоторые священники, переживъ острый періодъ боли отъ потери законныхъ женъ, успокоиваются на незаконныхъ сожитіяхъ, или, по выраженіи

вопрошающаго іерея въ „Новой Руси“, на „гражданскомъ бракѣ“.

Печальное знаменіе нашего времени! Мы понимаемъ, что лишиться жены — устроительницы дома, жены кроткой, доброй и мудрой, конечно, тяжело, тяжело, чѣмъ лишиться вѣнца изъ камней честныхъ, тяжелѣе, чѣмъ потерять драгоценные жемчуги (Притч. XII. XIV). Но все же приходитъ священнику въ отчаяніе отъ этого не слѣдуетъ Пастырю церкви, потерявшему жену по волѣ премудраго и всеблагаго Промыслителя есть еще для чего жить и трудиться. Пастырь церкви, пребывающій въ деревнѣ, пусть смотритъ на своихъ необразованныхъ прихожанъ, какъ на своихъ дѣтей, и его тогда, не только не одолѣетъ скука, а напротивъ, онъ ясно увидитъ смыслъ словъ Спасителя: *жатва многа, а дѣлателей мало*. У пастыря церкви всегда найдется къ чему приложить свои силы, которыя онъ получилъ отъ природы, а также отъ благодати Божіей, дарованной ему въ хиротоніи. Каждый принимающій на себя санъ священства знаетъ, что никто никогда не мыслитъ пастыря церкви только въ сложеніи его съ женою. Предъ рукоположеніемъ каждому приходитъ на мысль взвѣсить въ своемъ умѣ и сердцѣ вопросъ: можетъ ли онъ пить и горькую чашу разныхъ лишений и въ томъ числѣ лишеніе своей жены. Принимаетъ человекъ подвигъ священства, прежде взвѣсивъ свои силы. А иначе какъ же рѣшатся на подвигъ?

Если неблагоприятно принимать священство, не взвѣсивъ трудностей этого сана, то еще болѣе неблагоприятно отказываться отъ подвига, сопряженнаго съ священствомъ, когда эти трудности наступили. Поступающій въ иноки даетъ обѣтъ цѣломудрія, но одобрить ли кто того инока, который предается запретному плоду, измѣнивши данному иноческому обѣту вслѣдствіе трудности его исполненія? Не уподобляется ли тогда инокъ тому воину, который, руководясь инстинктомъ самосохраненія, убѣжалъ съ поля битвы? Каждый бы такому воину сказалъ: ты носишь оружіе не для бряцанія лишь во время мирное. Пастыри церкви поставлены на служеніе паствѣ при различныхъ условіяхъ жизни; а не преимущественно при провозженіи времени съ своими супругами. Воинъ въ время получаетъ иногда тяжелыя раны и увѣчья. Пастырь тоже воинъ Христовъ на попріцѣ жизненной борьбы, и здѣсь можетъ лишиться не руки или ноги, а своей доброй жены. Если кому, то особенно пастырю церкви прилично въ этомъ случаѣ сказать: Да будетъ воля Твоя, Господи, и ожидать, когда Господь рану залѣчитъ и утѣшитъ страдальца небесною радостью.

И эта радость будетъ обнимать пастыря — вдовца по мѣрѣ того, какъ онъ, воодушевляясь исполненіемъ своего пастырскаго долга, будетъ болѣе

духомъ возноситься къ Богу, подавляя въ тоже время свои плотскія страсти.

Думать вдовому священнику о томъ, что ему полезно было бы вступить во второй бракъ, а потомъ, можетъ быть, и въ третій, и въ тоже время имѣть возвышенное понятіе о пастырѣ церкви, какъ учителѣ воздержанія, руководителѣ другихъ въ борьбѣ съ страстями, не возможно.—Это двѣ противоположныя идеи, неимѣющія между собою ничего общаго.

Священнику, заявляющему въ печати, что онъ намѣренъ вступить даже въ гражданскій бракъ, если Св. Синодъ неразрѣшитъ ему вступить въ церковный, мы совѣтуемъ обратить вниманіе на послѣдствія, какими будетъ сопровождаться его вступленіе въ какой бы то нибыло бракъ; замѣтимъ при этомъ, что выраженіе: „гражданскій бракъ“ неизвѣстно русскому законодательству и не понятно ни для ума ни для сердца православнорусскаго народа.

Православная церковь взираетъ на второй бракъ даже мірянина, какъ на снисходительность къ человѣческой слабости и не позволяетъ священнику присутствовать на пиршествѣ при браковѣнчаніи двоеженца „понеже двоеженецъ имѣетъ нужду въ покаяніи“. Участиѣ священниковъ въ этомъ пиршествѣ дало бы основаніе думать, что церковь одобряетъ такой бракъ (Номокан. 7).

Можно ли послѣ этого думать, что бракъ священника—вдовца будетъ согласенъ съ духомъ православной церкви? Св. церковь, заботящаяся о томъ, дабы пресвитеръ былъ учителемъ борьбы съ страстями, можетъ ли дать благословеніе ему вступить въ бракъ, который бы свидѣтельствовалъ о малодушіи священника въ несеніи своего креста и о подчиненіи себя своей страсти? Священникъ,—рабъ своей страсти,—можетъ ли быть проповѣдникомъ неустанной борьбы со страстями? Какими глазами смотрѣлъ бы тогда проповѣдникъ на своихъ слушателей во время своей проповѣди? Можно ли имѣть увѣренность въ искренности проповѣди о самоотверженіи въ устахъ священника—двоеженца?

Говорите вы, что священнику — вдовцу надо вступать въ бракъ ради ухода за дѣтьми, оставшимися послѣ первой жены. Но гдѣ доказательство, что ваша новая жена будетъ мачехою, любящею и ласкающею вашихъ дѣтокъ точь—въ точь, какъ любила и ласкала ихъ родная мать? Не основательнѣе ли будетъ предположить, что ваша вторая молодая жена потребуетъ отъ васъ особой заботы о ней въ ущербъ усилъху вашей пастырской дѣятельности? Она потребуетъ, чтобы вы прилѣплялись болѣе къ ней, чѣмъ къ церкви; пастырство, нѣтъ сомнѣнія, будетъ тогда поставлено вами на второмъ мѣстѣ. А заботы о вашихъ дѣтяхъ—оставшихся вамъ,—сиротахъ не будутъ ли

дѣломъ третьестепеннымъ, какъ это почти всегда бываетъ въ семьѣ двоеженца?

Не практичнѣе ли вамъ будетъ послушаться голоса совѣсти, голоса церкви, призывающаго быть примѣромъ покорности волѣ Божіей въ перенесеніи скорбей, а также примѣромъ геройства въ борьбѣ съ самимъ собою? Для этого не надо слушать тѣхъ лицъ, которые безъ всякаго основанія, ни историческаго ни физиологическаго, считаютъ вредомъ для здоровья отказъ себѣ въ половыхъ влеченіяхъ. Напротивъ, надо слушать тѣхъ врачей, которые, на основаніи своего опыта, не видятъ въ безбрачій никакого вреда для здоровья. Какъ мы уже и сказали, знаменитые физиологи убѣждаютъ, что удовлетвореніе похоти не только не ослабляетъ страсти, а напротивъ, съ каждымъ разомъ болѣе и болѣе усиливаетъ, но человѣкъ своимъ господствомъ надъ возставшею страстью можетъ постепенно ее ослабить и наконецъ совершенно убить. Примѣръ въ этомъ отношеніи представляютъ намъ Св. Божіи, напр; Марія Египетская; она сначала даже рабски предавалась грѣху, но потомъ, сразу вступила въ борьбу съ своею страстью и совершенно ее убила,—и за то, восторжествовавъ надъ плотію, она близко стала къ міру ангельскому и сподобилась даже видѣть ангеловъ. Господь вознаградила ее за эту борьбу многолѣтіемъ. Законъ Божій не преложень: вступивъ въ борьбу съ своею страстью, человѣкъ укрѣпляетъ свой духъ и тѣло—что и даетъ возможность человѣку жить долго.

Есть, впрочемъ, другой исходъ для священника—вдовца, мучимаго страстью — борьбою съ самимъ собою.—Это снятіе съ себя священнаго сана и вступленіе въ новый бракъ.

Но если кому, то особенно священнику, рѣшающемуся, ради влеченія къ плотскимъ удовольствіямъ, снять съ себя священный санъ нужно помнитъ священныя слова: *поминай послѣднія твоя*.

Послѣдствія же снятія священнаго сана будутъ для тебя слѣдующія: Твоя новая молодая жена, если не дѣломъ, то словомъ, если не словомъ, то глазами будетъ обнаруживать свое пренебреженіе, свою иногда злобу къ твоимъ дѣтямъ отъ первой твоей жены, и печальныя отъ всего этого глазки твоего милаго дитяти будутъ жечь твое сердце.—Виѣ дома, сторонній глазъ, глазъ мірянъ, будетъ говорить тебѣ: мы желаемъ взирать на пастыря церкви, какъ на руководителя, поднимающаго нашу душу отъ страсти — болота къ небу, ты же добровольно оставилъ небо ради болота.—А укоръ совѣсти, что измѣнилъ данному Христу обѣту хранить благодать священства до послѣдняго дыханія? Этотъ укоръ будетъ тревожить твою совѣсть именно до послѣдняго твоего дыханія. И понятно; если ваша измѣна въ словѣ, данномъ нами какому нибудь человѣку, становится въ очахъ нашихъ и лю-

дей стороннихъ поступкомъ безчестнымъ и сильно смущаетъ нашу совѣсть, то измѣна объѣту, данному нами предъ Богомъ, не можетъ не быть для насъ позорною, постоянно тревожащею всю нашу душу. Вотъ почему Agreву—авторъ книги „La vie du Prêtre“ замѣчаетъ, что онъ въ теченіи своей долгой жизни, хотя знавалъ весьма многихъ лицъ, снявшихъ съ себя священный санъ, никогда не встрѣчалъ кого нибудь изъ нихъ, который бы достигъ старости.

Какой же окончательной рѣшающей отвѣтъ мы должны дать священнику—вдовцу, поднимающему печатно и непечатно вопросъ „о бракѣ вдовыхъ священниковъ“?—Послѣ всего вышеизложеннаго мы умѣемъ только сказать: вольному—воля.

Прот. А. Ковальницкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей Николай Ливчакъ † 16 декабря 1909 г.

(Некрологъ).

Покойный протоіерей Ливчакъ былъ замѣчательной личностью для населенія Холмско-Подляшской Руси, такъ какъ, наравнѣ съ первымъ православнымъ епископомъ этого русскаго края, Маркеломъ Попелемъ, былъ главнымъ дѣятелемъ по возрожденію православнорусскаго духа: въ Подляшѣ имъ было сдѣлано то, что сдѣлалъ Марк. Попель собственно въ Холмщинѣ.

Прот. Ливчакъ въ проповѣдяхъ, какъ равно въ бесѣдахъ съ русскимъ населеніемъ, при всякомъ удобномъ случаѣ разъяснялъ, кто были предки его и какъ отстаивали они свою православную вѣру, когда имъ насильственно навязывали унию. Утверждая такимъ образомъ свою паству въ вѣрѣ отцовъ, онъ достигъ того, что въ 1875 г., когда онъ далъ благой примѣръ, воссоединившись съ православіемъ вмѣстѣ съ лучшими людьми своего прихода, всѣ прихожане послѣдовали его примѣру, а затѣмъ, въ непродолжительномъ времени, сдѣлали то же самое и соседніе приходы, и такимъ образомъ православнымъ стало почти все Подляшье.

Николай Николаевичъ Ливчакъ родился въ 1837 году въ восточной Галиціи и былъ сыномъ священника. Начальное образованіе получилъ на родинѣ и окончилъ гимназію въ гор. Перемышлѣ. Высшее образованіе (богословское и одновременно историко-филологическое) дано было ему въ Вѣнѣ, а по окончаніи его получилъ онъ должность учителя гимназіи въ Краковѣ. Вскорѣ потомъ былъ рукоположенъ въ священники (уніатскіе) и назначенъ настоятелемъ уніатскаго прихода въ Краковѣ. Приходъ этотъ принадлежалъ тогда къ холмской уніатской епархіи. Изъ Кракова переселился о. Николай по приглашенію кн. Черкаскаго,

въ г. Холмъ, гдѣ занялъ должность законоучителя въ женскомъ Маріинскомъ училищѣ и былъ нѣкоторое время также законоучителемъ и въ мужской гимназіи Изъ Холма перешелъ о. Николай въ г. Бѣлу Сѣдлецк. губерніи, назначенный туда настоятелемъ прихода. Здѣсь онъ въ 1875 г. первый вмѣстѣ съ своимъ приходомъ воссоединился съ православіемъ, занявшись усердно утвержденіемъ его среди своихъ прихожанъ, которые по прежнему продолжали наполнять храмъ, исключая немногихъ упорствовавшихъ. Затѣмъ, о. Ливчакъ жилъ нѣкоторое время въ Смоленскѣ; потомъ получилъ назначеніе въ г. Минскѣ преподавателемъ въ духовную семинарію. Въ это время жилъ въ Минскѣ преподавателемъ въ духовную семинарію. Въ это время жилъ въ Минскѣ ген. Скобелевъ. По его ходатайству о. Н. былъ переведенъ въ Варшаву преподавателемъ древнихъ языковъ въ I мужскую гимназію. Отсюда былъ онъ переведенъ въ Ломжу гдѣ получилъ должность преподавателя гимназіи, а также—настоятеля церкви пограничной стражи и законоучителя школы этого вѣдомства. Изъ Ломжи о. Н., по собственному желанію, переселился въ пос. Александровъ (пограничный), гдѣ и оставался уже до конца своей жизни, занимая должности настоятеля таможенной церкви и законоучителя нач. училища.

А. Курчинскій.

Мѣстныя извѣстія.

6 января, въ день Богоявленія Господня къ 11 час. утра въ Замокъ собрались высшія начальствующія лица, генералы, командиры отдѣльных воинскихъ частей, начальники отдѣльных гражданскихъ управленій, чины придворнаго вѣдомства и лица, состоящія при Генераль-Губернаторѣ и Командующемъ войсками округа. По прибытіи Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, началось въ Замковой церкви торжественное архіерейское служеніе литургіи, на которомъ присутствовалъ Главный Начальникъ края, генераль-адъютантъ Скалонъ. Къ концу обѣдни въ Замкѣ собрались духовныя процессіи изъ разныхъ православныхъ церквей города Варшавы. По окончаніи богослуженія всѣ эти процессіи съ иконами и хоругвями направились къ р. Вислѣ, на Иорданъ. За Архіепископомъ, и духовенствомъ слѣдовали военныя и гражданскія начальствующія лица, во главѣ съ генераль-адъютантомъ Скалономъ. Знаменныя роты и взводы отъ войскъ варшавскаго гарнизона выстроились шпалерами по обѣимъ сторонамъ пути торжественной процессіи и встрѣтили крестный ходъ отдачею

установленной воинской почести и звуками „Коль славень“.

По мѣрѣ слѣдованія процессіи къ ней присоединились знамена и штандарты. При водосвятіи, по сигналу, данному ракетой съ Новаго Съѣзда, начался салютъ изъ орудій, размѣщенныхъ по ту сторону р. Вислы на Прагѣ. Грохотъ салюта вторилъ пѣнію пѣвчихъ при торжествѣ водосвятія, по окончаніи котораго крестные ходы отправились въ свой церкви.

* * *

Въ воскресенье 10-го января, въ 7 час. по полудни, въ покояхъ Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго состоялось засѣданіе совѣта варшавскаго православнаго Св.-Троицкаго братства. На засѣданіи присутствовалъ и Попечитель братства Высокопреосвященный Николай. Предсѣдательствовалъ и велъ засѣданіе предсѣдатель братскаго совѣта, италмейстеръ баронъ С. Н. Корфъ. Засѣданіе длилось до 10 час. вечера. По заслушаніи назначенныхъ къ докладу дѣлъ совѣтъ между прочимъ, постановилъ: а) принять на попеченіе братства сиротъ, помѣстивъ ихъ братскими стипендіатами въ пріюты и школы при существующихъ въ краѣ женскихъ обителяхъ; б) выдать 16 просителямъ вспомошествованіе; в) полученную по завѣщанію волынскаго дворянина Константина Лукашевича сумму 2.925 руб. 17 к. обратить въ стипендіальный неприкосновенный фондъ имени жертвователя; на проценты отъ этого капитала учредить при варшавскомъ духовномъ училищѣ двѣ стипендіи для бѣднѣйшихъ сиротъ мальчиковъ, обучающихся въ томъ училищѣ, присвоивъ имъ наименованіе стипендій Константина Лукашевича, и г) присвоить золотые и серебряные братскіе знаки, за сочувствіе дѣламъ братства и содѣйствіе преуспѣянію его, слѣдующимъ лицамъ: *Золотые*: Высокопреосвященнымъ Архіепископамъ—Тверскому Арсенію и Американскому Платону, редактору *Варшавскаго Дневника* профессору В. В. Есинову, губернаторамъ: ломжинскому—графу Д. Н. Татищеву, люблинскому—Е. В. Мѣвкину, сѣдлецкому—А. Н. Волжину, кѣлецкому—Б. А. Озерову и радомскому—Д. И. Засядко, Н. С. Устимовичъ, барону Н. О. Тизенгаузену, И. К. Христофорову, В. И. Экземплярскому, протоіерею Ю. М. Татарову, директору сувалкской гимназіи Головину, И. П. Крадецкому и В. М. Шинякову. Кромѣ того серебряные знаки замѣнены золотыми: игуменьямъ Аванасіи, Сусаннѣ и Нинѣ. *Серебряные*: Б. И. Базилевичъ-Княжиковскому, М. И. Ѳедотову, А. Ф. Потемкину и П. М. Большакову.

Объявленія.

ВСЕОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА

Каждый выпускъ 10 коп.

Если „Всеобщей Библиотеки“ нѣтъ въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, обращаться въ издательство: СПб., 7 рота, 26. Акц. 0-во Тип. Дѣла Спб. Складъ: СПб., 7 рота, 26.

Задача „Всеобщей Библиотеки“ дать возможность русскому читателю за скромную плату получить: литературныя произведенія въ строго проверенной редакціи ихъ текстовъ или въ хорошихъ переводахъ, сочиненія выдающихся мыслителей и ученыхъ во всѣхъ областяхъ знанія, а также книги широкаго практическаго значенія.

Каждый выпускъ „Всеобщей Библиотеки“ стоитъ 10 копѣекъ. Болѣе обширные труды издаются въ двойныхъ (20 коп.) или въ тройныхъ (30 коп.) выпускахъ.

Въ 1908 г. вышли выпуски №№ 1—33.

Выпуски 1909 года.

34. Э. Мюнцъ. Рафаэль. (Биографія съ 4-мя иллюстр.)—10 к.
35. Ф. Шиллеръ. Избранныя стихотворенія, съ портр.—10 к.
36. Н. Римскій-Корсаковъ. Биографія. Списокъ произведеній. Содержаніе оперъ, съ портр.—10 к.
37. Слово о полку Игоревѣ. Текстъ, переводы, критич. литература. (М. Н. Пр. допущено какъ учебное пособие).—10 к., въ мягкомъ пер. 20 к.
38. В. Никольскій. Народныя движенія въ Россіи. II. Стенька Разинъ и „разиновщина“ (съ картами).—10 к.
39. 40. Р. Базень. Возрождающаяся земля. Романъ.—20 к.
41. Э. Верхарнъ. Рембрандтъ. Биографія (съ 4-мя иллюстр.)—10 к.
42. В. Шекспиръ. Макбетъ (съ иллюстр.).—10 к.
43. Проф. Кудрявцевъ. Римскія женщины. II.—10 к.
44. М. Реймонъ. Мигель-Анджело. Биографія (съ 4-мя иллюстр.)—10 к.
45. Ж. Ришпенъ. Первые шаги Цезаря Борджія. Историч. повѣсть, съ портр. автора.—10 к.
46. Проф. Г. Свайль. Лионардо да Винчи. Биографія (съ 4-мя иллюстр.).—10 к.
47. Княгиня Н. Б. Долгорукая. Записки. Поэмы И. Козлова и К. Рылѣва. Съ портретомъ.—10 к.
48. М. Дрейеръ. Зимній сонъ. Пьеса—10 к.
49. Проф. Р. Герингъ. Борьба за право. Исслѣдованіе, съ портр. автора.—10 к.
50. А. Франсъ. Перламутровый ларецъ. Восемь рассказовъ, съ портр. автора.—10 к.
51. А. Гейне. М. Метерлинкъ. Биографія, съ портретомъ—10 к.
52. В. Джекобъ. Обезьянья лапа. Шесть рассказовъ, съ портр. автора.—10 к.
53. Н. Гоголь. Ревизоръ (съ илл.).—10 к.
54. Г. Лахманъ. Оскаръ Уайльдъ. Биографія, съ портр.—10 к.
55. Ф. Деличъ. Вавилонъ и Виблія. Исслѣдованіе—10 к.
56. О. Мирбо. Эпидемія.—Старые суруги. - Интервью-ерь. Три пьесы съ портр. автора.—10 к.
- 64, 65. А. Ляхтенберже. Пиратъ Горри. Историч. романъ.—20 к.
- 66, 67. Ш. Бодляръ. Маленькія поэмы въ прозѣ.—20 к.
68. Проф. Кудрявцевъ. Римскія женщины. III.—10 к.
69. Ф. Коппа. Мимолетно.—Скрипачъ изъ Кремоны.—Умольберта. (Три пьесы)—10 к.
70. Л. Байронъ. Избранныя стихотворенія, съ портретомъ.—10 к.
71. Г. Вангъ. Четыре дьявола. Повѣсть, съ портретомъ автора.—10 к.

72. Проф. М. Гарфевъ. Основы христіанства (краткое изложенеіе автора).—10 к.
 73, 74, 75. А. Шопенгауеръ. Афоризмы житейской мудрости.—30 к.
 76. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Съ алфавит. указателемъ.—10 к., въ мягкомъ перепл.—20 к.
 77, 78. А. Кольцовъ. Полное собраніе стихотвореній. Юбилейное изданіе, съ портретомъ и биографіей.—20 к.
 79. Л. Базальжеть. Эмиль Берхарнъ. Биографія съ портр.—10 к.
 80. Т. Готье. Шарль Бодляръ. Биографія съ портретомъ.—10 к.
 81, 82. Г. Френсенъ. Жизнь Спасителя, съ портр. автора.—20 к.
 83. А. Кольцовъ. Избранныя стихотворенія съ портр., биограф. и критич. статей. Классное изданіе.—10 к.
 84. Основные Государственные законы съ алфавитнымъ указателемъ.—10 к.
 85. Учрежденія Государственного Совѣта и Думы съ алфавит. указателемъ.—10 к.
 86, 87, 88. Е. Марлиттъ. Тайна старой дѣвы. Романъ.—30 к.
 89. Проф. Кудрявцевъ. Римскія женщины. Вып. IV. Поппея Сабина и Октавія.—10 к.

Печатается юбилейное изданіе „Избранныя сочиненія“
 В. Г. Бѣлинскаго.

Открыта подписка въ 1910 году
 НА СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

„СВѢТЪ“

За четыре рубля (включая сюда пересылку и доставку во всѣ мѣстности Россійской Имперіи) подписчики получаютъ двѣнадцать большихъ томовъ лучшихъ романовъ, повѣстей и разсказовъ, какъ оригинальныхъ русскихъ, такъ и переводныхъ, извѣстныхъ во всемъ мірѣ писателей.

Каждый томъ сборника представляетъ большую, напечатанную убористымъ приѣтомъ книгу, содержащую около двадцати пяти печатныхъ листовъ.

Въ теченіе года подписчики получаютъ цѣлую бібліотеку романовъ и другихъ художественныхъ произведеній, всего **СВЫШЕ ПЯТИ ТЫСЯЧЪ БОЛЬШИХЪ СТРАНИЦЪ ТЕКСТА.**

Ни одно періодическое изданіе не даетъ такого громаднаго количества матеріала для чтенія и за такую дешевую цѣну, какъ нашъ „Сборникъ“.

На годъ съ 1 января по 31 декабря за 12 книгъ романовъ **4 р.**

На полгода съ 1 января или 1 іюля за 6 книгъ романовъ **2 р.**

На 3 мѣсяца съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт. за 3 кн. романовъ **1 р.**

Гг. подписчики, выписывающіе газ. „СВѢТЪ“ и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ“ „СВѢТЪ“ прилагаютъ:

На годъ съ 1 января по 31 декабря **8 р.**

На полгода съ 1 января или 1 іюля **4 р.**

На 3 мѣсяца съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт. **2 руб.**

Въ теченіе года въ „Сборникъ“ будутъ напечатаны слѣдующія литературныя произведенія:

РУССКІЕ РОМАНЫ И ПОВѢСТИ.

I. В. И. Крыжановская. „Гнѣвъ Божій“. Романъ, въ которомъ изображаются грядущія судьбы человечества, погрязшаго въ пороки и грѣхъ и забывшаго Бога. По своему содержанію „Гнѣвъ Божій“, предста-

вляетъ собой вполне самостоятельное произведеніе, служа продолженіемъ романа В. И. Крыжановской „Гнѣвъ Божій“, ч. I помѣщаемого въ декабрьской книгѣ „Сборника Романовъ“, за текущій 1909 годъ.

II. Г. А. Хрущовъ - Сокольниковъ. „Москва безъ маски“ и „Грюнвальдскій бой“. 15 іюля 1910 г. исполняется пятьсотъ лѣтъ знаменитаго Грюнвальдскаго боя когда соединенныя полки русскихъ, чеховъ и поляковъ на голову разбили нѣмецкихъ рыцарей. Начало XV столѣтія ознаменовалось необыкновеннымъ гнетомъ нѣмцевъ на разрозненныя славянскія племена. Папы открыто проповѣдывали крестовый походъ противъ славянъ. Объединенныя славянскія полки въ знаменитомъ трехдневномъ бою на голову разбили нѣмецкихъ рыцарей и надолго сломили ихъ могущество.

Этотъ бой, въ которомъ принимало 500,000 воиновъ, блестяще описанъ талантливымъ романистомъ Г. А. Хрущовымъ, на мѣстѣ изучившемъ исторію этой войны. Ко дню знаменательнаго юбилея мы и дадимъ этотъ правдивый и увлекательный романъ.

III. Драма 11 марта 1801 г. Историческій романъ С. С. Окрейца. Новое необыкновенно подробное описаніе гнуснаго царевубійца.

IV. Извѣстный изслѣдователь русской жизни XIII и XIV в. М. П. Лебедевъ, далъ намъ свой романъ „Ордынскій выходецъ“. Прекрасное описаніе быта великокняжеской Руси придаетъ особый интересъ этому роману.

V. Въ этомъ году мы даемъ два большихъ особенно интересныхъ романа извѣстной русской писательницы Н. И. Мердеръ.

„Въ Поискахъ Истины“ (бытовой романъ).

„Авантюристы“ (романъ изъ современной жизни).

VI. А. А. Соколовъ. „Пропавшій миллионеръ“. А. А. Соколовъ принадлежитъ къ числу любителей читателей „Сборника романовъ Свѣтъ“. Въ романѣ описывается событіе которое 5 лѣтъ тому назадъ живо взволновало всю Москву.

VII. 2 большихъ романа княгини О. Г. Бебутовой 1. „Дѣлцы подъ вуалью“ и 2 „Черный магъ“. Современное общество широко захватило интересъ къ спиритизму, мистицизму и разнымъ окултнымъ наукамъ. „Черный магъ“ необыкновенно тепло рисуетъ загадочную жизнь спиритическихъ кружковъ высшаго общества.

VIII. В. Д. Козловъ. „Ловцы счастья“. Романы В. Д. Козлова „Шпионъ“ и „Наемники“, имѣли огромный успѣхъ, „Ловцы счастья“, рисуютъ картины современнаго русскаго общества, живущаго безъ идеаловъ и стремящагося только къ удовольствіямъ.

IX. С. К. Эфронъ. „Въ тревожные дни“. Романъ изъ эпохи 80-хъ годовъ, мрачной революціонной эпохи, закончившейся подлымъ и омерзительнымъ убійствомъ Царя-Освободителя. С. К. Эфронъ изображаетъ этихъ печальныхъ героев „освобожденія“, видную роль среди которыхъ играли, разумѣется, іудеи.

X. А. А. Навроцкій. „Лихольѣте“. Драматическая хроника большого русскаго писателя. Описана мрачная эпоха 1612 года, закончившаяся изгнаніемъ изъ Россіи иноплемениковъ и возведеніемъ на престолъ Михаила Феодоровича Романова.

XI. Два романа знаменитаго русскаго писателя М. М. Филиппова. „Остапъ“. „Дворянская честь“.

XII. Г. Т. Полиловъ, „Нравственные Уроды“ Увлекательный романъ изъ современной жизни Петербурга. Имя автора, увѣнчанаго въ этомъ году Пушкинскою преміей Имп. Академіей Наукъ ручается за необыкновенный интересъ романа.

XIII. М. М. Миклашевскій „Гайдамаки“. Молодой и талантливый писатель даетъ совершенно новую обработку интереснѣйшихъ страницъ исторіи Малороссіи въ моментъ пробужденія національнаго самосознанія противъ гнета поляковъ и евреевъ.

XIV. Е. О. Дубровина. „Женская месть“. Одинъ изъ самыхъ интересныхъ психологическихъ романовъ послѣдняго времени. Дѣйствіе происходитъ частью при блестящемъ дворѣ Имп. Наполеона III въ эпоху его разцвѣта, частью въ потрясенной реформами 60 годовъ Россіи.

Иностранные романы и повѣсти.

XV. „2-е Мая” или „Борьба за независимость”. Переводъ съ испанскаго. Авторъ этого романа Пересъ Гальдосъ пользуется у своихъ соотечественниковъ такой же славой какъ у насъ Пушкинъ. Желая ознакомить читателей съ мало извѣстной испанской литературой даемъ лучший романъ этого первокласснаго писателя въ переводѣ П. П. Башилова.

XVI. Энтони Гопъ. „Любовница короля”. Энтони Гопъ принадлежитъ къ числу наиболее выдающихся англійскихъ беллетристовъ. Его историческіе романы написаны живо, блестяще и увлекательно. Въ „Любовницѣ Короля” въ числѣ дѣйствующихъ лицъ фигурируетъ король-солнце Людовикъ XIV.

XVII. Жюль Марни. „Жена Сильвы” (переводъ съ французскаго С. Л. Облеуховой). Въ романѣ этомъ живо описана жизнь французскаго театра. Жюль Марни—чрезвычайно популярный во всей Европѣ писатель. Его романы замѣчательно талантливы и интересны. Мы даемъ одно изъ лучшихъ произведеній знаменитаго французскаго писателя.

XVIII. Измѣна. Дѣйствіе романа происходитъ за границей, причѣмъ выводятся и типы русскихъ Азефовъ. Прекрасный переводъ Н. С. Васильевой.

XIX. I. Какъ гибнуть имперіи. II. Гусиня принцесса. Очень интересные романы, изящно переведенные извѣстной писательницей Е. А. Шабельской. Въ послѣднемъ романѣ изъ придворной германской жизни описывается сложная политическая интрига, искусно сплетенная съ семейной драмой одного изъ императорскихъ принцевъ въ домѣ премьеръ министра.

XX. „Германскіе коршуны”. Романъ Островскаго Талантливый писатель описываетъ тяжелую борьбу, которую ведутъ съ поглощающимъ германизмомъ прусскіе поляки.

XXI. Гинцбургъ. „Жертвы капитала”. Романъ изъ рабочей жизни. Переводъ съ польскаго

XXII. Убийство въ Монте-Карло. Англійскій романъ въ переводѣ г-жи Ганецкой. Жизнь въ этомъ райскомъ уголкѣ южной Европы, обращенномъ людскою алчностью въ очагъ ужаснѣйшихъ преступленій, необыкновенно увлекательно описывается въ сенсационномъ романѣ г-жи Варденъ.

XXIII. Разказы лучшихъ сербскихъ болгарскихъ и словацкихъ писателей живо рисующіе мало знакомый намъ бытъ южныхъ славянъ. Переводъ извѣстнаго слависта, секретаря Слб. славянскаго общ.; В. Н. Кораблева.

Всѣ перечисленные произведенія, оригинальныя и переводныя, будутъ даны въ теченіе 1910 года.

Вниманію читателей сборника „СВѢТЬ”.

Сборникъ романовъ „Свѣтъ”, вступающій въ 29-й годъ своего существованія, имѣлъ всегда значительный успѣхъ у читателей, и этотъ успѣхъ съ особенной быстротой возрастаетъ въ послѣдніе два года. Совершенно справедливо и не умаляя чужихъ достоинствъ, мы заявляемъ, что по обилію литературнаго матеріала и по цѣнѣ Сборникъ романовъ „Свѣтъ” стоитъ внѣ всякой конкуренціи. Этимъ и объясняется успѣхъ „Сборника”, расходящагося и въ столицѣ, и въ провинціи. Люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній читаютъ Сборникъ романовъ „Свѣтъ” и поддерживаютъ насъ въ нашей работѣ своимъ сочувствіемъ.

Продолжая изданіе „Сборника” и работая надъ его дальнѣйшимъ улучшеніемъ, редакция имѣетъ въ

виду интересы средней русской семьи, не могущей производить крупныхъ денежныхъ затратъ, но ощущающей потребность въ интересномъ и занимательномъ чтеніи. Для того чтобы пріобрѣсти всѣ произведенія, которыя мы даемъ въ теченіи года, надо затратить не менѣе 80—100 р. Затрата непосильная для средней семьи! И вотъ „Сборникъ” даетъ всѣ эти произведенія за подписную цѣну въ четыре рубля. Такимъ образомъ читатели „Сборника” могутъ, при самыхъ скромныхъ затратахъ, составить себѣ цѣлую библиотеку для чтенія. Весьма часто, новый подписчикъ „Сборника”, ознакомившись съ его содержаніемъ; присылаетъ намъ требованія на комплекты „Сборника” за старые годы. Къ свѣдѣнію такихъ подписчиковъ сообщаемъ, что комплекты „Сборника” за 1907—1909 годы высылаются желающимъ по 4 р. за 2 книги, включая сюда пересылку и доставку.

Еженедѣльный духовный журналъ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ”.

Въ 1910 г. „Паст. Соб.” будетъ издаваться по прежней программѣ, обнимающей собою всѣ отрасли пастырскаго служенія и современной церковно-общественной дѣятельности духовенства. На ряду съ статьями и бесѣдами общеназидательнаго характера о вѣрѣ и жизни христіанской видное мѣсто въ журналѣ займутъ и статьи по современной агиологикѣ, направленные къ огражденію православныхъ отъ соблазновъ—сектанства, раскола и невѣрія. Кромѣ того въ журналѣ будутъ печататься церковно-историческіе рассказы, бытовые очерки изъ жизни духовенства и религиозно-нравственной жизни народа, мѣтнія и отзывы газетъ и журналовъ по текущимъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни; критико-библиографическія замѣтки и т. п. При каждомъ № будетъ особый газетный отдѣлъ, подъ общимъ заглавіемъ „Вѣстникъ церковно-общественной жизни”.

Въ видѣ бесплатнаго приложенія, будетъ выслана книга:

Простонародныя поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Свящ. I. Якимова, (1 я половина. При первомъ номерѣ журнала, болѣе 200 стр.).

Подписная цѣна:

на годъ—5 рублей, на полгода—3 рубля.

Требованія адресовать: въ Москву, въ редакцію духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ”.

Всѣмъ подписчикамъ приложенія къ журналу за прошлые годы и другія изданія редакціи высылаются за половинную цѣну, наложеннымъ платежемъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣлъ II. Слово въ день Новаго (1910) Года.—Балтизмъ. — Пастырская медицина (продолженіе).—Некрологъ.—Мѣстныя извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 15 января 1910 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.